

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 2013.
ISSN: 2309-6322
Vol. 4, No. 2, pp. 68-79, 2014

DOI: 10.13187/issn.2309-6322
www.ejournal6.com

Articles and Statements

UDC 316.354:355.1

Socio-Historical Outline of Soviet-era Model for Further Officers Training in the System of Military Education

Alexander P. Abramov

South-West State University, Russian Federation
October 50 street, 94, Kursk city, 305040
PhD (Sociology), Assistant Professor
E-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract. The article reveals historic genesis and dialectic specialized military education of the Soviet-era as a space for educational strategies of further officers' training. Such matrix is a basic ground, which complies trainee's cult, his knowledge, skills and abilities.

Keywords: Soviet-era-based model; further officer; specialized military education; specialized schools; Suvorovtsy; Nakhimovtsy.

Введение. В отечественной истории военно-учебные заведения выступали средоточием интеллектуального потенциала, гарантом безопасности и социальной стабильности. Все годы военного строительства советская суворовско-нахимовская школа являлась фундаментом воспроизводства офицеров армии и флота, а общество в своей структуре определяло офицерский корпус как наиболее высокую социальную страту, элитарную социально-профессиональную группу.

В отечественной и постсоветской историографии данная тема разработана слабо, в работах исследователей имеется лишь ее фрагментарное воспроизводство, что не позволяет выстроить целостную картину формирования личности будущего офицера в ее качественных параметральных формах, которые могут быть востребованы и заимствованы в современных образовательных моделях.

Материалы и методы. Основным источником информации стали работы отечественных историков, нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность специализированных военно-учебных заведений в период с 1938 по 1977 гг., воспоминания и нарративные интервью выпускников суворовских военных училищ.

Использование методологии исторического, системного и структурно-функционального подходов позволило воспроизвести генезис и диалектику советской модели среднего специализированного военного образования по формированию личности будущего офицера

Обсуждение. Обращение к истории в поисках образцов для заимствования позволяет отразить и интерпретировать стадии формирования профессиональной социально-групповой общности, в качестве которой выделяются выпускники специализированных военно-учебных заведений.

Эволюцию формирования этой социально-групповой общности в структуре советского общества можно условно разделить на два последовательных этапа.

Первый этап характеризуется созданием модели специальных военных школ. Более двух десятилетий после Октября 1917 года, оставаясь в изоляции от внешнего мира, претендующего на новый передел, несущего угрозы войн и конфликтов, советское общество вынуждено было иметь сильную армию. Поэтому правительство СССР обратилось к проблеме воспитания офицерских кадров, как новой социально-групповой общности, формируемой из рабочих и крестьян. Государство стало нуждаться в образованной и талантливой молодежи, прежде всего в военной сфере.

В 1937 году в системе Народного Комиссариата просвещения были созданы специальные школы – средние учебные заведения, предназначенные для подготовки юношей к поступлению в военные училища. В течение трех лет в специальных военных школах, наряду с фундаментальной общеобразовательной подготовкой, по программе средней школы, воспитанники получали определённый объём знаний и некоторые навыки по будущей военной специальности ракетчика, артиллериста, лётчика или моряка. По решению Правительства от 5 мая 1937 года пять московских средних школ Наркомата просвещения в экспериментальном порядке приступили к обучению юношей 8–10 классов по специальной программе, согласно которой математика, физика, химия, черчение и военное дело изучались приближенно к программам военных училищ. Школы комплектовались учащимися, которые успешно окончили 7 классов и были годны по состоянию здоровья для поступления в военные училища. В соответствии с Положением о специальных школах их выпускники могли после 10 класса поступать в любое военное училище. Однако уже в ноябре 1937 года в Положение было внесено уточнение, по которому все спецшколы становились артиллерийскими, а их выпускники шли на комплектование артиллерийских училищ. В школы назначался лучший преподавательский состав с высшим педагогическим образованием, в том числе и из лиц командиров запаса артиллерии. Для руководства военной и политической работой назначались помощники директоров школ по политической части и военные руководители из числа лиц кадрового политического и командного состава [1].

В период с 1937 по 1946 гг. для целевой подготовки молодежи в конкретные военно-учебные заведения в структуре Народного Комиссариата просвещения было создано 17 артиллерийских спецшкол, 8 специальных военно-морских школ, 20 специальных школ ВВС [2]. Военные спецшколы давали одну социальную привилегию – гарантированное поступление в военное училище соответствующего рода войск.

Поступление в спецшколу определялось конкурсом аттестатов за семилетку. Большая часть поступающих были отличниками. Допускалось в аттестате не более трех-четырех четверок. Кандидаты проходили строгую медицинскую комиссию. О том, что уже в то время в спецшколе были лучшие московские ученики, говорит такая статистика. Всего за четыре года существования только через 1-ю Московскую спецшколу прошло около тысячи человек. Первая рота, то есть десятые классы, в 1941 году была направлена на фронт. Ученики низших классов попали в военно-морские училища, и большинство прослужило на флоте по двадцать и более лет. Из выпускников 1-ой Московской спецшколы один стал Маршалом Советского Союза, четырнадцать адмиралами и генералами, четыре Героями Советского Союза, три Героями Социалистического Труда, один из воспитанников стал действительным членом Академии наук, трое заслуженными деятелями науки и техники, пятеро писателями и журналистами. Едва ли какая другая московская школа смогла бы за четыре года воспитать такой интеллектуальный потенциал и подготовить столько юношей к служению отечеству не только на военном поприще.

В основу внутренней организации военных спецшкол были заложены основные принципы организации кадетских корпусов императорской России, хотя это и не афишировалось в то время по идеологическим соображениям. Но были и некоторые отличия, например, отсутствие интернатов. Воспитанники жили в своих семьях и находились в своем учебном заведении в соответствии с внутренним распорядком. Для иногородних были сделаны исключения – для них выделялись спальные помещения. Как и кадеты, они носили специально установленную военную форму одежды, близкую к офицерской. Каждая спецшкола имела свое Знамя.

Воссозданием кадетской системы раннего воинского воспитания занимались, в первую очередь, офицеры и генералы царской армии, перешедшие на службу Республики Советов. Сами бывшие в прошлом кадетами, они стремились возродить в спецшколах лучшие традиции этих учебных заведений. В предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны специализированные школы стали одним из важнейших источников комплектования артиллерийских, военно-морских и авиационных училищ. Уже к маю 1942 года спецшколы (артиллерийские, ВМФ и ВВС) передали Армии и Флоту 15 тысяч своих воспитанников. Большинство из них достойно сражались на фронтах с немецко-фашистскими захватчиками. Более 40 из этих выпускников стали Героями Советского Союза.

Артиллерийские спецшколы просуществовали с 1937 по 1946 год, затем в 1947 году они были реорганизованы в артиллерийские подготовительные училища, завершившие свою историю в 1955 году. Спецшколы ВМФ просуществовали до 1944 года, после чего они были преобразованы в подготовительные училища ВМФ. Спецшколы ВВС были расформированы в 1955 году [3].

Второй этап формирования социально-групповой общности «выпускники специализированных военно-учебных заведений» характеризуется созданием суворовско-нахимовской школы.

В годы Великой Отечественной войны создается новый тип детских военизированных заведений по образцу кадетских корпусов императорской России – суворовские и нахимовские военные училища. При организации этих учебных заведений кадетские порядки были воссозданы в более полном объеме, чем в спецшколах и в сменивших их в 1946 году подготовительных училищах. Например, увеличение срока обучения с трех до семи лет, значительно повысило возможности воинского воспитания, способствовало развитию традиций, воинских ритуалов, сплочению коллектива воспитанников.

Отечественный педагог и историк Н. Алпатов подчеркивал, что «суворовские военные училища, хотя и имеют иные цели, задачи образования и воспитания молодежи, однако от кадетских корпусов они заимствовали все лучшее, что в них было» [4].

21 августа 1943 года Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет ВКП(б) приняли Постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Одной из таких мер и стало создание системы средних специализированных военно-учебных заведений. В нем указывалось: «Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской, Калининской областях: девять суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов по 500 человек в каждом, всего 4500 человек, со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников... Цель создания этих учебных заведений - дать воспитанникам среднее образование и подготовить их к военной профессии в качестве офицера Советской Армии» [5].

Для детей пограничников были созданы Ташкентское и Кутаисское суворовские военные училища, а для детей моряков – нахимовские военно-морские училища (Тбилисское, Рижское и Ленинградское).

В редакционной статье в газете «Красная звезда» отмечалось: «Суворовские военные училища - преемники лучших традиций старых кадетских корпусов. Много замечательных офицеров и генералов нашей армии начинали свой армейский путь кадетами. В одном из наставлений о кадетских корпусах сказано: "русский, добрый сын, надежный товарищ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер – вот качества, с которыми воспитанник военно-учебных заведений должен переходить со школьной скамьи в армию..."» [6].

М. Калинин, председатель Президиума Верховного Совета СССР на встрече с командованием суворовских военных училищ обозначил базовые принципы профессиональной социализации воспитанников этих учебных заведений.

Рекомендации-задачи формулировались следующим образом:

Первое. Задача не ограничивается созданием просто советского человека, необходимо создать нового военного человека. Что требуется у нас от военного? Выработка понимания чести мундира, чести знамени, того, что если человек носит офицерский мундир, то он не может сделать бесчестного поступка. Второе. Из опыта подготовки германских офицеров необходимо взять выработку дисциплины, чинопочитания. С другой стороны, мы не можем допустить, чтобы наши офицеры были формалистичны, чтобы в них были задушены общечеловеческие чувства. Мы, прежде всего хотим, чтобы наши офицеры были жизнедеятельными советскими гражданами. Мало того, мы хотим, чтобы наши воспитанники, перейдя и на гражданскую службу, показали там свои знания, дисциплинированность.

Третье. Необходимо построить обучение и воспитание таким образом, чтобы создать нового советского человека, нового советского военного человека. Каким же должен быть этот военный человек? Конечно, это должен быть безукоризненно честный, храбрый, понимающий человек, показывающий пример своим подчиненным, как офицер, человек физически выносливый, сильный, прошедший хорошую физическую подготовку, хорошо спортивно натренированный.

Четвертое. Прививать любовь к родине, к стране, к народу нужно не словами, нужно сделать их близкими, понятными. Необходимо закреплять чувства дружбы, товарищества, чтобы они не предавали своих товарищей, чтобы не хитрили с ними. И тут двойка: хитрость к врагу допустима, а по отношению к товарищу – нет, подставить товарищу ножку – позор.

Пятое. В воспитании все должно быть продумано: как подойти к ребенку, чтобы он не чувствовал, что над ним стоит кто-то сверху, перед кем он должен трястись, а чтобы в своём воспитателе видел и уважал человека. Но вместе с тем, этот воспитатель должен быть человеком авторитетным и чтобы этот авторитет чувствовал ребёнок, даже малыш.

Шестое. Страна нуждается в знающих людях, и эта потребность с каждым годом всё будет возрастать. Будут расти требования и к культуре человека и к знаниям. Необходимо не только готовить военный материал, но создавать культурных людей, подготовленных к высшей школе, хорошо знающих не только русский язык, но и иностранные языки.

Седьмое. Необходимо прививать трудовые навыки, приучать будущих офицеров, чтобы они не были барчуками, знали труд крестьянина и рабочего [7].

Особые требования обозначались для воспитателей и командиров, создаваемых учебных заведений. В одной из Директив отмечалось, что необходимо: «Отобрать лучший офицерский состав, имеющий достаточный опыт в педагогической и воспитательной работе и практический стаж в командовании подразделениями и частями Красной Армии. При наличии всех этих качеств преимущество отдавать офицерам, имеющим боевой опыт» [8]. Например, все командиры рот и двух приготовительных классов Воронежского СВУ до армии были директорами начальных школ. Те, кто такого педагогического опыта не имел, проходили обучение на факультете подготовки офицеров-воспитателей для суворовских военных училищ созданного в Военно-педагогическом институте. К началу 50-х годов XX века суворовские военные и нахимовские военно-морские училища сложились как новый тип средних специализированных военно-учебных заведений.

Итоги Второй мировой войны определили новое положение СССР на мировой арене. Победа в Великой Отечественной войне привела к образованию социалистического лагеря. Контингенты советских войск находились во многих странах Восточной Европы. Это обстоятельство предъявило новые требования к подготовке офицерского корпуса, который представлял народ страны-победителя. Социально-групповая общность выпускников СВУ и НВМУ, впоследствии офицеров, наделялась новыми социально-типическими характеристиками и функциями примера-образца советского гражданина.

Эти положения зафиксировали модель профессиональной социализации будущих офицеров в специализированных военно-учебных заведениях суворовско-нахимовского типа. Образовательные стратегии реализовывались, исходя из передовых педагогических и воспитательных методик, накопленных и апробированных в предшествующие годы.

Контент-анализ различных источников позволил получить следующие данные по социальному составу и географии поступающих в суворовские военные училища. В качестве примера приведен социальный состав Ставропольского СВУ (таблица 1).

Таблица 1

**Социальный состав воспитанников, поступивших в Ставропольское СВУ
в период с 1949 по 1954 гг.**

Социально-статусные группы воспитанников, поступивших в СВУ	Годы поступления						
	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Круглые сироты	10	16	20	26	23	8	15
Дети погибших отцов в годы ВОВ	70	54	44	45	89	13	36
Дети инвалидов войны и труда	7	3	2	3	-	4	18
Дети военнослужащих	5	4	-	4	3	2	3
Дети офицеров запаса	5	-	-	-	-	-	8
Другие статусные группы	-	-	9	-	-	-	-
Всего	97	87	75	78	115	27	80

Подобная картина была характерна и для других суворовских училищ. Например, в Воронежском училище первые наборы состояли не менее чем на 85 % из числа детей-сирот и погибших воинов Красной Армии. В Калининском СВУ из 500 воспитанников первого набора 236 – дети погибших на фронтах ВОВ, 165 – дети сражающихся воинов, 19 – дети инвалидов войны, 67 – дети рабочих и служащих (в том числе 29 сирот), 13 – дети партийных и советских работников [9].

Весьма разнообразна была и география поступающих в СВУ (см. таблица 2).

Только в одном Ставропольском училище в различные годы обучались воспитанники из 6 союзных и 3 автономных республик СССР, тем самым в коллективах уживались и различные этнические культурные практики.

Таблица 2

География поступающих в Ставропольское СВУ в период с 1949 по 1954 гг.

Социально-статусные группы воспитанников, поступивших в СВУ	Годы поступления						
	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Брянская область	-	-	-	-	-	-	7
Краснодарский край	-	-	-	-	-	15	-
Москва и Московская область	-	18	20	16	31	2	-
Саратовская область	-	-	-	-	-	-	8
Ставропольский край	45	28	29	24	41	10	9
Северо-Осетинская АССР	6	-	-	-	-	-	-
Дагестанская АССР	-	-	-	-	-	-	4
Чечено-Ингушская АССР	-	-	-	-	-	-	5
Азербайджанская ССР	17	13	9	12	12	-	-
Армянская ССР	10	5	-	-	-	-	8
Белорусская ССР	-	-	-	-	-	-	15
Грузинская ССР	10	11	9	14	7	-	-
Украинская ССР	-	7	8	12	24	-	-
Другие регионы	9	3	-	2	-	-	-
Всего	97	87	75	78	115	27	80

Высокое качество общеобразовательной подготовки иллюстрируют данные по Ставропольскому СВУ в период с 1948 по 1962 гг. В отдельные годы (1948, 1953, 1955, 1956) почти каждый третий выпускник заканчивал СВУ с медалью того или иного достоинства (см. таблица 3).

За годы существования училища из его стен вышло 975 его воспитанников, из которых 206 человек (а это более 20 %) окончили его с медалями (87 с «золотыми» и 119 с «серебряными»). Большинство воспитанников в качестве будущей профессии выбирали пехотные, артиллерийские, танковые военные училища. Хорошее знание иностранных языков позволило некоторым выпускникам поступить в институт иностранных языков (в 1949 году – 4, в 1950 году – 7) [10]. Тридцать военных училищ разных родов войск и три академии приняли в свои стены суворовцев-ставропольцев.

Таблица 3

Количество выпускников-медалистов, закончивших Ставропольское СВУ

Закончили училище	Годы														
	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962
С «золотой медалью»	1	5	2	2	7	14	3	9	12	5	2	5	5	5	
С «серебряной медалью»	16	4	9	5	7	17	6	15	15	9	12	4	11	3	1
Всего	47	66	65	53	62	119	25	75	90	86	57	56	61	85	22

Из 4848 выпускников суворовских училищ Поволжья (Горьковское, Казанское, Куйбышевское, Саратовское и Сталинградское СВУ) более двухсот суворовцев получили «золотые» медали, а более пятисот – «серебряные», т. е. медалистом стал каждый седьмой выпускник [11].

Высокой была успеваемость и в первый военный год (см. таблица 4).

В училищах работало большое количество предметных кружков: литературных, математических, химических, моделирования, иностранных языков, автомобильных, радиотехнических и других. В них занималось более 90 % воспитанников. Конкурсы на лучший перевод текстов на иностранном языке военного содержания также являлись неотъемлемым атрибутом общеобразовательной подготовки суворовцев. В таких конкурсах принимало участие более 70 % суворовцев. Большинство из них показывало умение переводить тексты из иностранных журналов с достаточной быстротой, в должной литературной форме.

Опыт императорских кадетских корпусов и передовой опыт советской школы были взяты в основу учебно-воспитательного процесса. В связи с этим был разработан ряд мер по дальнейшему улучшению подготовки будущих офицеров.

Таблица 4

Успеваемость воспитанников СВУ за 1943–1944 учебный год

Суворовские военные училища	Количество воспитанников	Количество аттестованных	Количество не аттестованных	% успеваемости	Количество не успевающих
Ставропольское	507	507	-	100	-
Калининское	507	507	-	99,8	1
Краснодарское	505	503	2	98,6	7
Сталинградское	505	498	7	96,0	20
Харьковское	507	502	5	95,6	22
Орловское	498	497	1	94,0	30

Воронежское	505	503	2	93,3	33
Курское	504	499	3	92,6	31
Новочеркасское	499	493	6	91,2	44
Всего	4537	4509	26	95,8	188

Одна из таких мер – увеличение в учебном плане часов (до двух тысяч) для занятий иностранными языками с тем, чтобы воспитанники могли приобрести навыки свободного владения одним из языков – немецким, английским или французским. Для проведения занятий по иностранным языкам подбирались лучшие педагоги, а на должности офицеров-воспитателей назначались офицеры, владеющие иностранным языком. И это документально формально закреплялось директивами Управления военно-учебных заведений и приказами начальников училищ. Например, в Ставропольском СВУ каждый вторник стал считаться «английским днем». В этот день все команды, общение, уроки проходили на английском языке.

С первых дней пребывания в училище серьезное внимание воспитанников и воспитателей обращалось на строевую и физическую подготовку. Приобщение к спорту происходило в общеучилищных и ротных спортивных секциях. В ежегодных училищных спартакиадах принимало участие подавляющее большинство суворовцев.

Кроме того, с 1949 года один раз в два года проводились Спартакиады суворовских военных училищ по легкой атлетике, гимнастике, стрельбе, боксу, баскетболу, фехтованию и плаванию [9].

Внутренний порядок в училищах поддерживался на основании «Правил внутреннего распорядка и поведения воспитанников Суворовского военного училища». В отличие от средней школы в учебные планы СВУ были включены геология, психология, военная, строевая и физическая подготовка. На изучение иностранного языка отводилось больше времени, чем в школе. После каждого учебного года проводились лагерные сборы.

Требования внутреннего распорядка и повседневной жизни суворовцев и нахимовцев публиковались в центральной прессе. Например, в газете «Красная звезда» от 29 марта 1961 года излагался даже порядок ношения причесок суворовцами.

Наряду с формированием творческих способностей прививались и трудовые навыки. В своих воспоминаниях выпускник СВУ О. Зинченко отмечает: «...С удовольствием работали в столярной, слесарной и переплетной мастерских. Изготавливали картодержатели, циркули, линейки, макеты, стенды, ремонтировали простейшую мебель и переплетали библиотечные книги, которых тогда не хватало. Много полезного, с точки зрения трудового воспитания, получил каждый воспитанник в стенах суворовского училища. И если впоследствии приходилось показывать солдатам, как надо мыть и натирать пол, переплести книгу, оформить стенд, то мысленно обращались к своим воспитателям и благодарили их за эту науку. Суворовское училище для каждого воспитанника стало не просто школой, оно стало семьей, семьей заботливой и боевой, с лучшими традициями русской и советской армии. В стенах училища мы впервые поняли важность и необходимость дисциплины, ощутили радость первого поощрения, горечь первого взыскания» [12].

Поощрения и система наказаний строилась в соответствии с Дисциплинарным уставом Советской Армии. Ежегодно лучшие воспитанники награждались почетными грамотами ЦК ВЛКСМ. К выпуску почти все были членами ВЛКСМ, а самые достойные принимались кандидатами в члены КПСС. Одной из действенных мер наказания было срезание погон перед строем на срок от нескольких дней до нескольких месяцев. Арест и помещение в карцер также имели место.

В 60-е годы XX века была проведена реорганизация системы средних специальных военно-учебных заведений. Часть суворовских военных училищ стала школами-интернатами в ведении Министерства просвещения РСФСР. В оставшихся училищах были изменены сроки обучения и порядок их комплектования. С 1963 года они перешли на трехлетний срок обучения. Для комплектования училищ был выбран старший подростковый возраст.

Суворовские военные училища занимались по программам средней школы, поэтому, как и средняя школа в 1969 году, училища перешли на двухлетний срок обучения. Этот срок обучения сохранился до начала 90-х годов XX века.

В 70-е годы XX века перед средней школой, а, следовательно, и перед суворовскими военными училищами жизнь ставила новые задачи. В документах того времени говорилось о необходимости «добиваться, чтобы каждый урок способствовал развитию познавательных интересов учащихся и приобретению ими навыков самостоятельного пополнения знаний» [13]. Естественно, это потребовало приведения методов обучения в соответствии с требованиями жизни, повышения удельного веса самостоятельной, творческой работы суворовцев на уроке. Занятия строились так, чтобы воспитанники не только воспринимали на уроках знания в готовом виде, но и учились работать самостоятельно, Разнообразием отличались формы воспитательной работы. Проводились конкурсы самостоятельно написанных стихотворений, рассказов, драматических произведений, изобразительного искусства по скульптуре и живописи, художественного чтения; смотры стенных газет. На выставках творческих работ представлялись макеты, скульптурные изображения, схемы, рефераты, сочинения, рисунки. На них приглашались директора школ, учителя, преподаватели вузов, студенты и школьники. Смотры художественной самодеятельности повышали музыкальную культуру воспитанников.

К 1991 году в ведении Министерства обороны СССР находилось 7 СВУ: Екатеринбургское, Казанское, Московское, Санкт-Петербургское, Тверское, Ульяновское и Уссурийское; Нахимовское военно-морское (г. Ленинград) и Военно-музыкальное училище (г. Москва). Такая структура средних специализированных военно-учебных заведений обеспечивала территориальную, социокультурную и инфраструктурную целесообразность.

В период советской истории в суворовских военных училищах было собрано все самое лучшее, что имела педагогика того времени. В течение нескольких десятилетий выстраивалась благоприятная образовательная среда, в которой весь спектр социальных взаимодействий находился в равновесном состоянии. Такая среда, которую В. Сухомлинский считал «необходимым условием полноценного педагогического процесса» и «средством воздействия на духовный мир воспитанников, средством формирования их взглядов, убеждений и хороших привычек» [14].

Знания и образцы поведения, связанные с социальной ролью будущего военного профессионала, детерминировались как институционально (т.е. со стороны органов управления образованием – посредством властных отношений, или со стороны научно-педагогического знания – через систему знания), так и через социальные и социально-психологические структуры конкретного учебного заведения. Выпускники имели четко направленное военное предназначение и, по окончании училища они, по старшинству баллов, распределялись для поступления в высшие военные учебные заведения, тем самым, выполняя сформированный государством и обществом запрос на офицерские кадры для Вооруженных Сил.

В аттестате отмечалось, что выпускник получил среднее общее образование и прошел производственное обучение по специальности «военная подготовка», которое давало ему право при прохождении службы в Советской Армии на рядовых должностях, занимать должности младшего командного состава - сержантов.

В качестве условий эффективного функционирования специализированных военно-учебных заведениях советского периода определяются следующие положения:

- соответствие целям и задачам воспитания;
- соответствие организации пространства организации учебно-воспитательного процесса в данном военно-учебном заведении;
- культуросообразность (соответствие общекультурным требованиям, учёт особенностей военной культуры);
- эмоциональная и информационная насыщенность;
- соответствие возрастным особенностям воспитанников;
- многоканальность и неразрывность учебного и воспитательного воздействия;
- соответствие санитарно-гигиеническим нормам и технике безопасности;
- эстетичность и аккуратность;

- поддержание в функциональном состоянии (своевременный ремонт, уборка, замена материальных средств; постоянное обновление и совершенствование предметно-пространственной среды);

- участие самих воспитанников в создании и поддержании благоприятной образовательной среды.

Эти условия обеспечили подготовку высокообразованных, всесторонне развитых граждан своей страны. Кроме того, в советский период были уравновешены практики институционального взаимодействия государства, образования, в том числе военного и армии. Социализационное влияние семьи и иных социальных общностей и групп заменено благоприятной социальной средой суворовского (нахимовского) училища.

В результате образовалась структура средних специализированных военно-учебных заведений, обладающих признаками самостоятельного социального института:

- общие цели жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия;

- традиции, нормы и правила поведения;

- своя символика (знамя, гимн, нагрудный знак выпускника и т. п.);

- отличительная униформа;

- территориальное расположение;

- система санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях;

- система социальных статусов и ролей.

В образовательных и воспитательных практиках реализовывались в первую очередь такие идентификационные социальные роли, как:

- гражданин своей страны, как представитель единой социальной общности «советский народ»;

- представитель военной социальной среды, как носитель ее социокультурных практик вне зависимости от избранной профессии, в том числе и на гражданском поприще [15].

Между структурой социального мира и структурой личности всегда происходит процесс взаимного приспособления. Со стороны личности – это социализация, т.е. объективное и субъективное вхождение в социум, привыкание к определенному структурному порядку. Со стороны общества это – институционализация отношений, конституирование системы норм, регуляторов и принципов, с которыми человек будет согласовывать свое индивидуальное поведение. И такие отношения в советской модели были выстроены.

Процесс профессиональной социализации происходит в контексте специфической социальной структуры, которая предполагает согласованность взаимовлияний внешней и внутренней среды. Индивид всегда встречает определенную институционализированную программу поведения, некоторый социально-структурный порядок, в который он встраивается, вынужден принимать его или отвергать. Таковую программу действий задавала внешняя среда через систему ценностей, норм, правил и идентификаций с социальной общностью «советский народ».

В первые годы становления военно-учебных заведений: голод, послевоенная разруха, человеческие пороки – та внешняя среда, которая хуже, чем настоящее. А это настоящее реализовывалось в училище, как в благоприятной социальной среде, как в лучшем социальном мире, в том социальном мире, в который хотелось бы вернуться. Отсюда и множество воспоминаний выпускников и их попытки раздвинуть пространство и время.

Космонавт В. Джанибеков, закончивший Ташкентское СВУ в 1960 г., так отзывается о нем: «Если я чего и добился в жизни, то этим я обязан суворовскому училищу. Я убежден, что необходимо развивать сеть суворовских и нахимовских училищ. Так готовить кадры будущих офицеров, как это делают суворовские и нахимовские училища, не сможет никто!» [16].

Советский период функционирования института специализированных военно-учебных заведений дал наиболее впечатляющие результаты по подготовке для армии и общества такого количества выдающихся военных, государственных чиновников, ученых и спортсменов.

Ни одна другая национальная система обучения и воспитания граждан России не дала таких выдающихся результатов в чистом виде, которые отражаются в достижениях и

профессиональных маршрутах ее выпускников: 70 Героев Советского Союза, Социалистического труда и России; более тысячи генералов и 20 тысяч офицеров армии и флота; пять федеральных министров и Секретарь Совета Безопасности России; начальник Генерального штаба и четыре заместителя министра обороны; более 30 командующих войсками военных округов и их заместителей; более 100 командующих армиями и представителей командного состава оперативно-стратегического уровня; два академика РАН; три летчика-космонавта; около 500 докторов наук; три губернатора; десятки народных и заслуженных артистов СССР и России; целая плеяда известных творческих работников; более 30 чемпионов и призеров олимпийских игр, десятки чемпионов мира и тысячи мастеров спорта.

Советская модель специализированных военно-учебных заведений заложила основы парадигмы военного образования. Такая парадигма определяется П. Денисенко, как исходная базовая матрица, содержащая в себе основания, средства обучения и воспитания, идеал обучаемого в его качественной совокупности знаний, навыков и умений [17].

Заключение. Историко-социологический абрис модели специализированного военного образования советского периода позволяет определить ряд концептуальных положений, которые подтверждаются авторскими исследованиями, проведенными методами опроса и фокусированного интервью среди выпускников разных лет, преподавателей и сотрудников Курского СВУ (N=48) и Уссурийского СВУ (N = 44) в период с 1 по 5 июня 2013 года.

Во-первых, за несколько десятилетий советского периода в структуре общества сформировалась социальная общность – выпускники специализированных военно-учебных заведений, обладающая следующими характеристиками:

- высокий общеобразовательный уровень, интеллектуальный и творческий потенциал его членов;
- развитые лидерские качества и мужские гендерные признаки (надежность, мужество, стойкость, выносливость, хорошая физическая подготовка);
- претензии на элитарность на рынке труда;
- встроенность во все структуры советского общества, что отражается в профессиональных маршрутах в армии, на государственной службе и иных сферах деятельности;
- лидерские позиции по основным стратификационным признакам: доход, образование, престиж, власть;
- единение с народом по признакам идентичности (выходцы из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции).

Во-вторых, суворовские военные училища являлись государственными военными учебными учреждениями и являлись структурным элементом профессионального военного образования, подчинялись непосредственно Министерству обороны СССР и выполняли задачи и его разрядку на подготовку воспитанников для продолжения профессиональной военной службы в составе офицерского корпуса. Данная система подготовки офицеров, проверенная веками, позволяла в целом удовлетворять потребности государства в профессиональных военных кадрах.

В-третьих, профессиональная социализация - процесс не монотонный, а качественно дифференцированный. И эта дифференциация отражается в последовательном усвоении навыков военной профессии на каждом этапе служебного роста в процессе постоянной учебы: суворовское училище - высшее военное училище - военная академия - академия генерального штаба. Плюс различные курсы повышения квалификации. Фундамент профессиональной социализации – среднее специализированное военное образование.

В-четвертых, обучение и воспитание в училищах осуществлялось специально подобранным контингентом преподавателей и офицеров-воспитателей, каждый из которых отвечал высоким профессиональным требованиям (обязательное высшее образование, знание иностранного языка, способность и желание работать с детьми, собственная благополучная семья, любовь к детям).

Советская модель среднего специализированного военного образования определяются как пространство формирования образовательных стратегий подготовки будущих офицеров,

как исходная базовая матрица, содержащая в себе основания, средства обучения и воспитания, идеал обучаемого в его качественной совокупности знаний, навыков и умений.

Примечания:

1. Постановление Совета Народных комиссаров СССР «Положение о специальных школах народных комиссариатов просвещения РСФСР и УССР» № 452 от 9 апреля 1938 года.
2. Кучеров А.С. Специальные военно-подготовительные школы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ruscadet.ru/history/milschool/comm.htm> (дата обращения 04.02.2013 г).
3. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище (1946–1955 гг.) / Под общ. ред. Б. П. Сыченкова. М., 2003. 216 с.
4. Алпатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. М., 1958. 244 с.
5. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». № 901 от 21 августа 1943 года.
6. Суворовские военные училища // Красная звезда. 1943. 1 декабря.
7. Суворовские, нахимовские.... / Автор-составитель Г.П. Толокольников. М.: МСНС, 2001. 359 с.
8. Директива Генерального Штаба Красной Армии от 27 августа 1943 года за №8 орг/7/13865/с.
9. Бученков П.А. Суворовское военное. М.: Воениздат, 1981. 94 с.
10. Зинченко О. В. Помним, чье имя носим. Ставропольское суворовское училище (1943-1962). М.: ИИЦ «Дарков Сергей», 2003. 120 с.
11. Белов С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943-1964 гг.): основные этапы становления и развития: дис... канд. ист. наук. 07.00.02. Самара, 2007. 199 с.
12. Зинченко О.В. Мы суворовцы. М.: Воениздат, 1974. С. 32.
13. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся образовательных школ и подготовки их к труду» № 1111 от 22 декабря 1977 года.
14. Сухомлинский В. А. Павлышская средняя школа. М., 1979. 184 с.
15. Абрамов А.П. Социокультурная трансформация личности в условиях реформирования системы средних специализированных военно-учебных заведений: монография. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2013. 340 с.
16. История образования суворовских училищ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ruscadet.ru/history/sms_nmns/comm.htm (дата обращения 02.02.2013).
17. Денисенко П.А. Парадигмы образования в социокультурном пространстве современного российского общества и армии (социально-философский анализ): автореф. дис... докт. философ. наук. М.: ВУ, 2009. 40 с.

References:

1. Postanovlenie Soveta Narodnykh komissarov SSSR «Polozhenie o spetsial'nykh shkolakh narodnykh komissariatov prosveshcheniya RSFSR i USSR» № 452 ot 9 aprelya 1938 goda.
2. Kucherov A.S. Spetsial'nye voenno-podgotovitel'nye shkoly [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.ruscadet.ru/history/milschool/comm.htm> (data obrashcheniya 04.02.2013 g).
3. Istoriko-memuarnyi sbornik o 1 Moskovskom artilleriiskom podgotovitel'nom uchilishche (1946–1955 gg.) / Pod obshch. red. B. P. Sychenkova. M., 2003. 216 s.
4. Alpatov N.I. Uchebno-vospitatel'naya rabota v dorevol'yutsionnoi shkole internatnogo tipa. M., 1958. 244 s.
5. Postanovlenie SNK SSSR i TsK VKP(b) «O neotlozhnykh merakh po vosstanovleniyu khozyaistva v raionakh, osvobodzhennykh ot nemetskoj okkupatsii». № 901 ot 21 avgusta 1943 goda.
6. Suvorovskie voennye uchilishcha // Krasnaya zvezda. 1943. 1 dekabrya.
7. Suvorovskie, nakhimovskie.... / Avtor-sostavitel' G.P. Tolokol'nikov. M.: MSNS, 2001. 359 s.

8. Direktiva General'nogo Shtaba Krasnoi Armii ot 27 avgusta 1943 goda za №8 org/7/13865/s.
9. Buchenkov P.A. Suvorovskoe voennoe. M.: Voenizdat, 1981. 94 s.
10. Zinchenko O. V. Pomnim, ch'e imya nosim. Stavropol'skoe suvorovskoe uchilishche (1943-1962). M.: IITs «Darkov Sergei», 2003. 120 s.
11. Belov S.N. Suvorovskie voennye uchilishcha Povolzh'ya (1943-1964 gg.): osnovnye etapy stanovleniya i razvitiya: dis... kand. ist. nauk. 07.00.02. Samara, 2007. 199 s.
12. Zinchenko O.V. My suvorovtsy. M.: Voenizdat, 1974. S. 32.
13. Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR «O dal'neishem sovershenstvovanii obucheniya, vospitaniya uchashchikhsya obrazovatel'nykh shkol i podgotovki ikh k trudu» № 1111 ot 22 dekabrya 1977 goda.
14. Sukhomlinskii V. A. Pavlyshskaya srednyaya shkola. M., 1979. 184 s.
15. Abramov A.P. Sotsiokul'turnaya transformatsiya lichnosti v usloviyakh reformirovaniya sistemy srednikh spetsializirovannykh voenno-uchebnykh zavedenii: monografiya. Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t, 2013. 340 s.
16. Istoriya obrazovaniya suvorovskikh uchilishch [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.ruscadet.ru/history/sms_nmns/comm.htm (data obrashcheniya 02.02.2013).
17. Denisenko P.A. Paradigmy obrazovaniya v sotsiokul'turnom prostranstve sovremennogo rossiiskogo obshchestva i armii (sotsial'no-filosofskii analiz): avtoref. dis... dokt. filosof. nauk. M.: VU, 2009. 40 s.

УДК 316.354:355.1

Историко-социологический абрис советской модели подготовки будущих офицеров в системе среднего специализированного военного образования

Александр Петрович Абрамов

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Кандидат социологических наук, доцент
E-mail: abramov_ap@inbox.ru

Аннотация. В статье раскрывается исторический генезис и диалектика становления советской модели специализированного военного образования, как пространства формирования образовательных стратегий подготовки будущих офицеров, как исходной базовой матрицы, содержащей в себе основания, средства обучения и воспитания, идеал обучаемого в его качественной совокупности знаний, навыков и умений.

Ключевые слова: советская модель; будущий офицер; специализированное военное образование; спецшколы; суворовцы; нахимовцы.